

САМОБЫТНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ ГОРОДОВ КУБАНИ

Субботин О.С.

кандидат архитектуры РФ, доцент, кафедры архитектуры,
Кубанский госагроуниверситет имени И.Т. Трубилина

Проведен историко-архитектурный анализ становления и последующего градостроительного развития малых городов Кубани. Отмечены особенности возникновения гражданских поселений и первоначальный этап их становления. Выявлено, что их размещение было продиктовано как стратегическими причинами, так важным расположением на транспортных путях сообщения. Раскрыты пространственные и архитектурно-художественные качества, являющиеся культурным потенциалом исторической среды малых городов. Значительное внимание уделено планировочной структуре городов, природно-ландшафтному окружению, а также отдельным объектам историко-архитектурного наследия. Обозначено, что сохранение исторической среды жизнедеятельности в малых городах является одной из первостепенных задач государства и общества. Затронута проблематика нового строительства в исторической среде, а также вопросы сохранности идентичности городской среды.

Введение. Малым и средним городам России присуще своя особая притягательная сила. Масштаб их архитектурно-пространственной среды не всегда велик, иногда визуальное восприятие в целом охватывает всю указанную среду, что условно говорит об их компактной застройке. В большинстве случаев данные города сохраняют свои традиции и обычаи, свой неповторимый образ и национальное достояние – памятники архитектурного наследия. Указанное наследие является надежной, ценностной базой для народа, фундаментальной основой историко-культурной преемственности российского общества. Поэтому при осуществлении мероприятий по планировке территории, в целях дальнейшего их развития, важной градостроительной задачей современности является сохранение культурного потенциала поселения, а именно: архитектурного наследия; градоформирующих объектов; ценной исторической застройки, ее композиции, силуэта и планировочного каркаса; восприятие видовых

исторических панорам; природного ландшафта.

При этом природный ландшафт, пространственная организация территорий, архитектурные объекты, историческое ядро и памятники историко-культурного наследия являются важнейшими элементами городской среды [1].

Стремительный процесс урбанизации, потребность в земельных участках для нового строительства и реконструкции сложившихся кварталов, а также современное состояние территориального пространства и инфраструктуры в малых городах особенно остро обозначают проблему сохранения исторической среды, обладающей уникальным свойством культурной преемственности. Основная проблема заключается в необходимости нахождения рациональных концептуальных градостроительных, архитектурных, конструктивных и инженерных решений для сохранения, а в отдельных случаях воссоздания данной среды.

Вместе с тем несмотря на многочисленные научные труды отечественных и зарубежных ученых, посвященных исторической среде, реконструктивным мероприятиям, модернизации застройки в крупнейших и крупных городах, в малых городах: композиционно-пространственные качества данной среды, взаимосвязанные с планировочной структурой поселения; архитектурно-пространственный аспект, включающий вопросы ее становления и формирования, еще недостаточно изучены. Особенно это актуально в контексте выявления самобытности региональной исторической среды с точки зрения становления и планировочных тенденций ее формирования.

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить в региональном аспекте

особенности композиционного построения и архитектурно-пространственной организации исторической среды, с присущей ей памятниками архитектурного наследия.

В соответствии с поставленной целью определились следующие основные задачи исследования:

- проследить становление и изменение территориально-пространственной структуры малых городов Кубани в исторической ретроспективе;

- выявить отдельные основные этапы архитектурно-планировочного развития малых городов, на основе преемственности исторической среды в градостроительной структуре;

- выделить отдельные памятники архитектурного наследия с исторически сложившимися территориями, а также самобытные особенности среды жизнедеятельности на определенных этапах развития.

Объектом исследования является историческая застройка малых городов Кубани XIX–XX вв.

Предмет исследования – особенности территориальной-пространственной организации исторической среды малых городов Кубани в обозначенный период, в контексте преобразования данной застройки.

Методика исследования основана на совокупности взаимосвязанных методов историко-архитектурного и территориально-градостроительного анализа в сфере многоплановых задач, касающихся процессов развития самобытной исторической среды жизнедеятельности малых городов Кубани, а также анализа архивных материалов по планировочной организации данных населенных мест.

Историко-градостроительное становление малых городов Кубани. Со времени возникновения городов прошел не один век, при этом они прошли не простой путь своего исторического развития прежде чем на основе первоначально заложенной планировочной структуры сформировалось поселение. В территориальной структуре региона находится большое количество малых городов со своей

самобытной историей – Ейск, Кропоткин, Лабинск, Славянск-на-Кубани, Усть-Лабинск, Темрюк, Тихорецк и многие другие с богатым историко-культурным наследием.

Кубань, расположенная на пересечении торговых путей, между Российской империей и странами Востока, издавна представляла большой интерес для различных народов на протяжении многих веков. Это являлось важным фактором в деле территориально-пространственного освоения Кубани. В большей части становление поселений было связано с фортификационными сооружениями, возводившимися на территории региона в XIX в, а именно Азово-Моздокской линии, в целях защиты южных границ Российского государства.

При этом архитектурно-пространственная структура, а также формирование среды жизнедеятельности первых поселений Кубани была продиктована казачьим образом жизни, отличительной особенностью которой был военный характер. Главным образом станичные поселенческие структуры во взаимосвязи с природным окружением были постоянным местом жительства казаков, основной задачей которых была охрана государственных интересов на Юге России.

Административное устройство Кубани и Черноморья складывалось постепенно, на протяжении ста с лишним лет, и соответствовало основным этапам заселения края. В конце XVIII– первой половине XIX в. происходит заселение правобережья Кубани, начинается освоение Черноморского побережья и равнины между Кубанью и Лабой. Главной особенностью административного устройства Кубани была тесная связь административно-территориального деления с военным управлением [2, с. 8].

По-своему уникальны истории становления малых старинных городков, а также их местоположение на многих перекрестках транзитных дорог Кубани. Так, например, на перекрестке дорог в устье реки Лабы при впадении ее в Кубань находится

РАЗДЕЛ 2
ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И ЛАНДШАФТНАЯ АРХИТЕКТУРА

г. Усть-Лабинск, который с древних времен, был пограничной зоной этнических народов и закубанских племен Кавказа, которая в таком положении находилась вплоть до второй половины XVIII в.

В 1778 г. на территории будущего города под руководством прибывшего на Кубань в должности командира Кубанского войска русского полковника А.В. Суворова, была заложена Александровская крепость, которая в 1792–1793 гг. по распоряжению генерал-аншефа И.В. Гудовича была незначительно перестроена, получившая новое название – Усть-Лабинская. Особенно следует отметить выполненные на должном уровне планировочные элементы крепости – рavelины, представляющие собой вспомогательные сооружения в форме углов с сообразными вершинами, обращенными в сторону противника и расположенные перед основной крепостной стеной. В первой половине XIX в. данная крепость представляла собой важный стратегический пункт для Российской Империи (рис. 1).

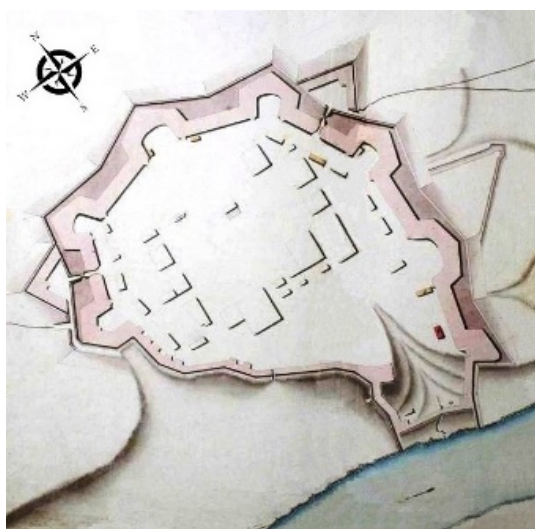


Рис. 1. Усть-Лабинская (Александровская) крепость, 1870–1790-е гг.
Общая планировочная схема

Процесс складывания новых населенных мест, в частности станиц находился под контролем военного ведомства и министерства внутренних дел, а именно свидетельство и сам факт об основании указанных станиц обязательно содержался в указах военного министра Российской

империи. Новые населенные места стали появляться как территориях левобережья Кубани, в частности в кавказских предгорьях, так и непосредственно на правобережной части Кубани, которая со второй половины XVIII в. входила в состав России (рис. 2).

Одновременно возникает острая необходимость усиления экономико-хозяйственного освоения южного региона и формирование гражданских поселений, которое происходит в рамках планировочно-композиционного аспекта преобразования оборонительных сооружений данных населенных мест. В дальнейшем, сложившаяся планировочная структура поселений Кубани представляла собой уже ряд населенных пунктов, сосредоточенных преимущественно вдоль основных прокладываемых дорог (Новороссийск-Сухум), железнодорожной магистрали (Северо-Кавказская железная дорога) и водных объектов (р. Кубани, Адагум, Белая, Пшеха, Тихонькая и др.).



Рис. 2. Планировочные схемы поселений Кубани в начале XX в.

Происходит территориальный рост городов, расположенных вдоль железнодорожной магистрали, на основе ранее заложённых станиц. Интенсивно начинает развиваться промышленность.

Формирование объектов производства в значительной степени обусловлено их архитектурно-планировочной организацией [3, с. 228].

Это во многом способствовало усовершенствованию хозяйственных связей ранее осваиваемых территорий Кубани, подключения к ним новых периферийных территорий на которых создавались населенные пункты, получившие со временем статус городского поселения. Своеобразие среды жизнедеятельности малых городов было продиктовано экономическими вопросами строительства, во взаимосвязи с особенностями возведения различных зданий и сооружений гражданского назначения, в контексте архитектурно-планировочных, конструктивно-технологических и инженерных решений, а также совершенствования систем жизнеобеспечения (улично-дорожная сеть, транспорт, инфраструктура), способствуя тем самым созданию определенного уровня комфорта среды жизнедеятельности и соответственно условий проживания. Постепенно происходит территориальный рост казачьих станиц.

В дальнейшем процесс жизнедеятельности поселений, которые первоначально были заложены как форпосты южных границ Российского государства постепенно меняется под воздействием различных факторов [4, с. 130].

Специфика сложившейся исторической среды жизнедеятельности малых городов Кубани. Необходимо подчеркнуть, что в основном в малых городах транзитная дорога совпадала с планировочной осью поселения, что непременно содействовало не только развитию торгово-экономических связей, но и формированию определенной среды жизнедеятельности. Каждый этап архитектурно-градостроительного развития выдвигал свои требования к пространственной организации поселения. Происходила своеобразная интеграция нового в сложившуюся застройку поселения, но при этом сохранялся исторический центр, т.к. система ценностей, преемственность традициям, глубокое почитание к наследию

прошлого как у казачества, так и в целом у народов Кавказа на протяжении веков остается несокрушимой. Культурно-историческая общность многонационального народа Кубани, обусловлена не только духовно-нравственными традициями, но и богатым историко-культурным потенциалом, архитектурным наследием, памятниками народного зодчества.

Индивидуальность городов определяется индивидуальностью входящих в его состав градостроительных образований. Причем это не только индивидуальность внешнего облика, но и культурные традиции, особенности, которые ассоциируются с конкретным местом [5, с. 79].

Исторический центр поселения располагался в наиболее благоприятном в природном отношении месте (возвышенность, берег водоема, водотока), либо размещался на пересечении основных магистралей. Вместе с тем неизменным оставалось ядро исторического центра населенного пункта, в котором размещены наиболее выдающиеся памятники архитектурного наследия, посредством которых лучше понять современную действительность для создания в целом устойчивого развития среды жизнедеятельности городского поселения (рис. 3).



Рис. 3. Схема исторического ядра г. Темрюка на современном плане

Отличительной особенностью исторической среды малых городов Кубани является тот факт, что с самого начала их становления в первую очередь возводи-

лись культовые сооружения и при этом в данных поселениях не найти одинаковых храмов (рис. 4).



Рис. 4. Славянск-на-Кубани. Церковь Пантелеимона Целителя, начало XX в.

Первоначально, до возведения православного сооружения станичникам приходилось молиться в походной разборной церкви. При этом в последствии даже в зданиях образовательных учреждениях были домовые храмы, настолько духовна православная вера у казаков (рис. 5).



Рис. 5. Здание женской, Ксенинской гимназии Ейска с домовым храмом Константина и Елены

Архитектура православных храмов малых городов Кубани становится значимым градостроительным явлением и непосредственно влияет на визуальную архитектурную выразительность композиции населенного места и его пространственную организацию.

Со временем христианские храмы становятся неотъемлемой частью почти каждого поселения. Их форма, силуэт композиционно дополняют, разнообразят

пейзажи поселений [6, с. 24]. Соборная площадь и расположенные около нее культовые сооружения, административные и общественные здания в исторической среде поселения, становятся центром притяжения большей части общественных интересов.

В композиционной форме планировочной структуры центров малых городов главная роль обязательно отводится исторической среде, объединяющей прилегающие и периферийные районы и являющейся стержнем целостной градостроительной системы поселения. При этом, исключительную ценность исторической среды малых городов Кубани составляет ее функционально-планировочная структура и ее композиционное решение, а также неделимость составляющих элементов, что соответственно отражается на художественно-эстетической привлекательности среды. Сохранившаяся система планировки, в том числе уникальные, взаимосвязанные между собой исторические элементы исторической городской среды и объекты историко-культурного наследия становятся важными составляющими городского пространства. Одновременно они создают благоприятные условия для формирования комфортной среды жизнедеятельности на данной территории.

В исторически сложившейся городской среде, как правило, четко читается структурная логика, иерархичность ее построения [7, с. 212]. Наиболее ярко в малых городах Кубани прослеживается подчиненность пространственной композиции исторической среды природно-ландшафтному окружению. Необходимо добавить, что в указанных поселениях также отмечается экспрессивность и удивительная живописность композиционного решения как общественных пространств, так и усадебных участков, озеленение придомовых территорий и жилых улиц.

Учитывая данный факт «особая роль должна отводиться охраняемому ландшафту – характерной окружающей среде, связанной с исторической архитектурной планировочной композицией, которая должна быть сохранена или воссоздана [8,

с. 37]. Все это способствует формированию панорамного силуэта малого города, наглядно отражая самобытную культурную среду данного поселения, в том числе его народную архитектуру.

Вместе с этим необходимо особо выделить, что «одно из основных качеств народной архитектуры – оригинальность каждого сооружения. Оно обеспечивало стилевую общность народной архитектуры, своеобразие и индивидуальность поселения, комплекса, дома [9, с. 264].

Самобытность исторической среды жизнедеятельности малых городов – многогранность и совокупность всех природных и рукотворных элементов, составляющих единое целое, формирующих культурную ценность указанных поселений.

Заключение. В малых городах Кубани наряду с коренным населением проживают представители различных славянских народов и многочисленных этнических групп. Вследствие этого наиболее остро стоит вопрос сохранения региональной самобытности исторической среды поселений, в контексте как национальной культуры, так и культур других национальностей. Вместе с тем указанную культуру формируют каждый проживающий на кубанской земле народ, именно эти отличительные черты имеют огромное влияние на становление и развитие исторической среды жизнедеятельности.

При этом не только окружающая природная среда, определяющая условия жизнедеятельности, но и также памятники архитектурного наследия составляют неопределимое богатство региона. В тоже время исключительность указанного богатства – одна из важнейших экономических составляющих устойчивого развития Кубани, «точки роста» экономики городских и сельских поселений, которым присуще своя неповторимая и исключительная история и архитектура [10, с. 134].

Огромная роль, в контексте сохранения указанной самобытности, создания привлекательности территориальных пространств в малых городах, способствующих повышению качества среды жизне-

деятельности, развитию туристической индустрии, подлежит рачительному и бережному использованию имеющегося потенциала сохранившихся планировочных решений и самой структуры исторической среды, а также уникальных объектов архитектурного наследия, характерной средовой, в том числе фоновой застройки и привлекательных природных ландшафтов. Выполнение данных мероприятий в полной мере содействует устойчивому развитию городской среды в целом, поддерживая при этом территориально-пространственные, культурные и визуальные связи с историческим центром поселения.

Уникальное сочетание этих связей в полной мере должно проявляться при решении задач при регенерации кварталов исторической среды поселений. Наряду с этим необходимо периодически осуществлять комплекс надлежащих работ по благоустройству и озеленению взаимосвязанных территорий исторической среды поселений, в частности территорий различных общественных пространств: пешеходных зон, парков, скверов и иных территорий. Самобытность указанной среды уникальна и многогранна и поэтому нам необходимо сохранить ее и как историческую память, передав ее новому поколению.

Литература

1. Subbotin O.S. *Cultural and historical potential of the urban environment (regional aspect. IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, 2020, 775(1), 012036.*

2. *Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793-1985 гг.) / сост. А.С. Азаренкова, И.Ю. Бондарь, Н.С. Вертышева. – Краснодар: Краснодар. кн. изд-во, 1986. – С. 394 с.*

3. Морозова Е.Б. *Теория и практика в промышленной архитектуре / Е.Б. Морозова // Архитектура: сб. науч. тр. БНТУ. – Минск. – 2020. – Вып 13. – С. 224-229.*

4. Субботин, О.С. *Традиционная среда жизнедеятельности поселений Кубани / О.С. Субботин // Градостроительство и архитектура. – 2019. – Т.9. – № 2. – С. 128-135.*

5. Иодо, И.А. *Основы градостроительства и территориальной планировки / И.А. Иодо, Г.А. Потаев. – Минск: Универсал Пресс, 2003. – 216 с.*

6. Сардаров, А.С. Краса: Эстетика белорусской архитектуры / А.С. Сардаров. – Минск: Звязда, 2015. – 200 с.

7. Щенков А.С. Реконструкция исторической застройки в Европе во второй половине XX века: Историко-культурные проблемы / А.С. Щенков. – М: ЛЕНАНД, 2011. 280 с.

8. Субботин, О.С. Архитектурно-исторические аспекты вилл и дач Черноморского побережья / О.С. Субботин // Жилищное строительство. – 2013. – № 11 – С. 35–38.

9. Локотко, А.И. Белорусское народное зодчество: Середина XIX–XX в. / А.И. Локотко. – Минск: Изд-во «Навука і тэхніка», 1991. – С. 287 с.

10. Субботин, О.С. Экологический туризм Кубани: этнокультурные ресурсы и объекты историко-культурного наследия / О.С. Субботин // Архитектура: сб. науч. тр. БНТУ. – Минск. – 2020. – Вып. 13. – С. 134–139.

IDENTITY OF THE HISTORICAL ENVIRONMENT LIFE ACTIVITIES OF SMALL CITIES OF KUBAN

Subbotin O. S.

Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin

The historical and architectural analysis of the formation and subsequent urban development of small cities in Kuban is carried out. The features of the emergence of civil settlements and the initial stage of their formation are noted. It was revealed that their placement was dictated by both strategic reasons and an important location on transport routes. Spatial and architectural and artistic qualities that are the cultural potential of the historical environment of small towns are revealed. Considerable attention is paid to the planning structure of cities, the natural landscape environment, as well as individual objects of historical and architectural heritage. It is indicated that the preservation of the historical environment of life in small towns is one of the primary tasks of the state and society. The problems of new construction in the historical environment, as well as issues of preserving the identity of the urban environment, are discussed.

Поступила в редакцию 15.01.2021 г.

УДК 711.01

АДАПТАЦИЯ АРХИТЕКТУРНО-ЛАНДШАФТНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ЭКОТУРИЗМА НА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ БЕЛАРУСИ К ПРИНЦИПАМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Сысоева В.А.

доцент, кандидат архитектуры, доцент кафедры «Градостроительство»
Белорусский национальный технический университет

В статье рассматриваются предпосылки совершенствования подходов к архитектурно-ландшафтному проектированию объектов экотуризма на особо охраняемых природных территориях в связи с адаптацией к принципам устойчивого развития в эпоху Антропоцена.

Для формирования инфраструктуры экологического туризма в Беларуси автором предлагается использование рекомендаций Агентства стратегических инициатив, обеспечивающих баланс между рациональным природопользованием и сохранением природного наследия.

Введение. В белорусском градостроительстве советского периода подробно изучены вопросы архитектурно-ландшафтного проектирования естественных и культурно-исторических особо охраняемых природных территорий (ООПТ) [1,2,3]. В 1970–80-х гг. (БелНИИП градостроительства, науч. рук. Г.А. Потаев)

были подготовлены научно обоснованные подходы к организации системы курортно-рекреационных и охраняемых территорий страны на региональном уровне. В 1983 г. в составе Схемы рационального размещения охраняемых природных территорий по Белорусской ССР учеными и градостроителями была разработана система, в которой отдельные существующие и проектируемые охраняемые природные территории объединялись с помощью ландшафтных русел в единое целое [4]. А.В. Сычева отмечала, что даже в природных заповедниках, где устанавливается наиболее строгий режим природопользования, «... требуется «вмешательство» архитектора, на основе проекта которого организуется сеть прогулочных и хозяйственных дорог,